

Люйло затаил дыхание. Он похолодел.

— Трусливая мразь, — выплюнул он. — Даже не смеешь сойтись в честном бою?

Лу Юаньфэн помрачнел. Он никак не ожидал, что наткнётся на столь крепкий орешек. Если поначалу он планировал лишь содрать с них дань, то теперь отступать было поздно. Положение обязывало: если не прикончить девчонку со стариком, Альянс Урагана больше никогда не сможет нагнать страху на обитателей каменных пещер.

Да и Башня Ветра и Песка вряд ли потерпит, чтобы её цепные псы выказывали подобную слабость. Вспомнив о белокуром Страже Башни, Лу Юаньфэн стиснул пальцы сильнее. Старый Лю, чьё горло он сжимал, мертвенно побледнел.

— Полегче, полегче, парень... — простонал Старый Лю, жалко запричитав. — Откуда в тебе столько злости...

Ему едва перевалило за тридцать, но он умудрялся выглядеть как дряхлый, измождённый старик.

— Шагнёшь — и он труп! — рявкнул Лу Юаньфэн.

— Отпусти его, — ледяным тоном процедил Люйло. — Иначе я сдеру с тебя шкуру живьём.

Он выплюнул угрозу, но сдвинуться с места не смел. Он испугался, и его пальцы мелко задрожали. Лу Юаньфэн сразу почуял эту секундную слабость.

— Змею бьют по голове, — ухмыльнулся он, довольный собой. — Если хочешь выжить на пути совершенствования, глупая девчонка, забудь про жалость и совесть. Они — твоя уязвимость.

— Дерьмо собачье, — фыркнул Люйло.

Лу Юаньфэн вспыхнул. За его наигранной вежливостью скрывалось мелкое, злобное тщеславие, не терпящее дерзости.

— Сними кастеты, — приказал он.

Он направил пальцы, сочащиеся духовной силой, прямо в область даньтяня Старого Лю. Предводитель намертво пригвоздил Люйло к месту своим взглядом.

Люйло без колебаний протянул руки, и тяжёлые шипастые кастеты с сухим стуком скользнули на землю. Даже под прицелом он вскинул подбородок, глядя на его трусливую осторожность с

нескрываемым презрением. Врагу не удалось бы сломить его гордость.

Лу Юаньфэна перекосило от злости. Стоявший позади боец с размаху обрушил на спину Люйло хлыст, заряженный духовной силой. Раздался резкий свист, брызнула кровь. Но Люйло даже не покачнулся. Он устоял на ногах, лишь криво усмехнувшись предводителю.

— Кончайте с ней, — угрюмо процедил он.

Разбойники из Альянса Урагана, которых Люйло только что безжалостно избивал, мгновенно воспрянули духом. Вымещая злость за позорное поражение от рук соплячки, они набросились на него всем скопом. Заклинания, клинки и удары посыпались градом — яростно, подло, без жалости.

Но он стоял посреди пещеры недвижимо, словно скала, безропотно принимая на себя каждый удар.

У Лу Юаньфэна по спине пробежал ледяной пот. Такую тварь нельзя оставлять в живых — окрепнет и вернётся мстить. Но сегодня её песенка спета. Сегодня она сдохнет.

— Наповал её! — взревел один из нападавших, занося клинок для смертельного удара в спину.

Старый Лю прищурился. Его опущенные руки неприметно окутало облако концентрированной духовной энергии.

Клинок уже вспорол ткань на спине Люйло. Люйло напрягся, готовый к худшему. Старый Лю уже занёс ладонь для контратаки, а Лу Юаньфэн предвкушающе прищурился.

Раздался резкий, оглушительный звон.

Сталь ударила о сталь со скрежетом, заставившим всех зажать уши. Рядом с Люйло соткалась из воздуха лазурная фигура. Юноша с мечом Чжоу-гуна в руке стоял прямо и изящно. В его облике не было ярости воителя — скорее, он походил на утончённого благородного господина, случайно забредшего на поле брани.

— Цзян Сяочжоу?! — опешил Лу Юаньфэн.

Цзян Сяочжоу одарил его мягкой, почти вежливой улыбкой. Его меч ещё мелко вибрировал, издавая чистый гул. А вражеское оружие с сухим лязгом рухнуло на камни — вдоль всего лезвия змеилась глубокая трещина. Этот меч был безнадежно сломан.

Люйло недоумённо нахмурился:

— Ты ещё кто такой?..

Старый Лю сразу его признал — такую броскую, утончённую внешность трудно было позабыть. Помнится, этот малый шёл рука об руку с Лу Юаньфэном, но сейчас почему-то заслонил собой Люйло.

Старик бесшумно развеял собранную в ладонях энергию, решив пока не выдавать себя.

— Брат Цзян, что всё это значит? — недовольно спросил Лу Юаньфэн.

— Брат Лу... — Цзян Сяочжоу бросил сочувственный взгляд на израненную девчонку. — Она ведь совсем юна. Зачем опускаться до столь грязных трюков? Если слухи разойдутся, ваша репутация пострадает.

— Ты многого не знаешь, брат Цзян, — сквозь зубы процедил Лу Юаньфэн. — Эта девка — ядовитая змея, её так просто не раздавишь.

— Они всего лишь случайные путники, решившие переждать непогоду в этих пещерах, — со вздохом покачал головой Цзян Сяочжоу, неспешно сокращая дистанцию. Его меч мягко мерцал, скрывая смертоносное остриё. — В наши дни всем приходится несладко. К чему эта бессмысленная резня?..

Лу Юаньфэну этот трёп уже поперёк горла стоял. Конечно, он планировал втереться к парню в доверие, чтобы выведать секреты его канона меча, но сейчас ситуация накалилась до предела. Отмахнувшись, он бросил:

— Не лезь не в своё дело. Проваливай отсюда, пока цел. И забудь то, что тут видел, — так и быть, я закрою глаза на твою выходку...

Цзян Сяочжоу вскинул голову и улыбнулся.

От этой внезапной, обезоруживающей улыбки Лу Юаньфэн на секунду оцепенел. В то же мгновение клинок Цзян Сяочжоу скользнул вперёд тенью. Меч вспыхнул тусклым, опасным светом. Укол! Лу Юаньфэн едва успел заметить полоснувшую глаза вспышку и в панике швырнул перед собой Колокол Наньшань. Пещеру сотряс протяжный гул заблокированного удара. Лу Юаньфэн облегчённо выдохнул, но тут же понял: его пальцы сжимают лишь пустоту. Старый Лю исчез, чудесным образом оказавшись подле Люйло.

Предводитель заскрежетал. Этот ублюдок с самого начала целился не в него, а уводил заложника!

— Ах ты тварь! Что это значит?! — взревел Лу Юаньфэн.

В ладони Цзян Сяочжоу беззвучно распустилось бледное пламя Огня Лotosового Сердца. Не удостоив врага ответом, он бросил Люйло:

— Теперь наш черёд.

Люйло кровожадно оскалился. Две тени одновременно сорвались с места, рассекая воздух. Люйло с голыми кулаками ринулся в гущу врагов, а Цзян Сяочжоу навязал ближний бой самому Лу Юаньфэну.

Один против дюжины — смертельно опасный расклад, но кровь врагов лишь подливала масла в огонь его боевого безумия.

И пусть его тело покрывали глубокие раны, основы его культивации остались нерушимы. Запах пролитой крови кружил голову, стирая страх и превращая боль в чистую, первобытную ярость.

Вся пережитая минута ранее беспомощность выкристаллизовалась в сокрушительную волю к победе.

В этой бешеной, безумной свалке никто из разбойников не смел сойтись с ним лицом к лицу — его напор заставлял их пятиться.

А вот у Цзян Сяочжоу дела обстояли куда сложнее.

Враг умело гасил его выпады тяжёлым клинком и прикрывался барьером Колокола Наньшань. Завязался изнурительный поединок. Цзян Сяочжоу дрался совсем иначе, нежели яростный Люйло. Его разум работал как холодный счётный прибор: он до крупницы вычислял расход собственной духовной энергии, сопоставлял его с силой вражеских контратак и выверял траектории движений так, чтобы с минимальными затратами выжать предельную выгоду.

Он не делал ни одного лишнего взмаха, бережно экономя каждую каплю сил.

Рациональность во всём: сначала найти кратчайший путь к победе, а если его нет — выждать идеальный момент.

Безусловно, импровизировать он умел отлично, однако ни нелепая гибель Чжоу Ци, ни внезапное явление Системы от него не зависели. Вынужденный следовать чужому сюжету, Цзян Сяочжоу наметил простую стратегию: повторить путь погибшего оригинального героя и добраться до Академии Четырёх Сторон и Летающих Перьев, стараясь при этом обходить десятой дорогой все крупные неприятности, предназначенные для протагониста.

Вот только беды находили его сами.

Клинки столкнулись со звоном. Лу Юаньфэн презрительно процедил:

— Техника Меча Разумного Сердца... Действительно хороша. Послухи не врал.

Цзян Сяочжоу помрачнел. Резким взмахом ладони он направил поток Огня Лotosового Сердца прямо в лицо противнику. Лу Юаньфэн спешно активировал Колокол Наньшань — раздался тяжёлый, вибрирующий гул. Однако Сяочжоу не собирался подставляться под отдачу барьера, как сделал бы Люйло; заранее соткав защитный покров, он бесследно поглотил всю отражённую звуковую волну.

Раз уж этот ублюдок опознал его тайную технику меча Линсинь, живым из этой пещеры должен был уйти только один.

Лу Юаньфэн лихорадочно выискивал брешь в его обороне. Цзян Сяочжоу отвечал ему тем же.

Силы противника больше не были для него загадкой. Сяочжоу точно прикинул: ещё несколько точечных попаданий пламенем Лotosового Сердца, и духовный резерв Лу Юаньфэна иссякнет подчистую. Всё, что требовалось сейчас — хладнокровно уклоняться и гасить встречные атаки.

Непредсказуемый Огонь Лotosового Сердца изматывал предводителя. Понимая, что это причудливое пламя пожирает его собственную энергию при каждом контакте, Лу Юаньфэн стремился покончить с делом одним мощным выпадом. Любое промедление вело его к гибели.

Вот только Цзян Сяочжоу засел в глухую оборону, словно черепаха в панцире — ни подступиться, ни достать. Лу Юаньфэн закипал от ярости. Теряя терпение, он влил остатки духовных сил в оружие. Его удары сделались быстрее, тяжелее и яростнее.

На Цзян Сяочжоу обрушилось колоссальное давление, но он знал: это лишь предсмертные судороги истощённого врага. Последний отчаянный рывок.

Рванувшись навстречу, Сяочжоу закрылся мечом Чжоу-гуна. Белое пламя лотоса взметнулось стеной, заставив воздух вокруг затрещать от невыносимого жара. Эта ослепительная вспышка заставила даже Люйло на секунду обернуться.

— Ну давай! — взревел Лу Юаньфэн, дико улыбаясь.

Их клинки сшиблись в глухом углу пещеры, и каменные своды отозвались угрожающей дрожью.

Раздался сухой, металлический треск.

Колокол Наньшань разлетелся в пыль.

Цзян Сяочжоу ювелирно управлял пламенем. Он видел: чужая защита пала, духовные каналы врага опустели. Оставалось нанести лишь один точный, завершающий удар...

— Кх!..

Но внезапно из эпицентра взрыва хлынула волна удушающей, неестественно мощной силы. Когда пыль осела, Лу Юаньфэн всё ещё стоял на ногах среди осколков разбитого артефакта. Он искажился от бешеной ненависти.

— Поверить не могу, — прохрипел он, в упор глядя на Сяочжоу. — Жалкий червь... вынудил меня пойти на это...

От его тела потянуло густым, тяжёлым запахом крови, а пещеру затопила дикая, подавляющая аура. Цзян Сяочжоу похолодел изнутри: этот безумец в один миг силой прорвался на уровень полушага к стадии Слияния!

— Техника Меча Разумного Сердца будет моей! — взвыл Лу Юаньфэн.

Разум Цзян Сяочжоу вопил: «Беги!» Стадия Слияния полностью перестраивала тело практика, переводя мощь духовных каналов на принципиально иной уровень. Даже куца, нестабильная сила полушага к Слиянию превосходила всё, что он мог противопоставить со своими расчётами и тактикой измора. Ему банально не хватило бы ресурсов.

Но бежать сейчас означало умереть.

Его взгляд сделался жёстким. Он крепче перехватил рукоять меча.

Мосты сожжены.

Больше он бегать не станет.

— Жалкий мусор! — выплюнул Лу Юаньфэн.

Его клинок, налитый неодолимым давлением стадии Слияния, обрушил на юношу шквал смертоносных ударов. Цзян Сяочжоу задействовал технику Шага Покорения Облаков на пределе возможностей, отчаянно лавируя и уклоняясь среди свистящих лезвий духовной энергии.

Однако Лу Юаньфэн не торопился наносить фатальный удар. Он упивался своим превосходством, гоня Сяочжоу по пещере, словно сытый кот полуживую мышь.

— Что, выдохся? — глумился он. — Отдай мне Канон Меча Линсинь, и я дарую тебе быструю смерть!

На Цзян Сяочжоу живого места не осталось. Во рту скопился солоноватый привкус крови, духовные каналы стонали от запредельных нагрузок, а запасы энергии таяли с пугающей быстротой. Лишь садистское желание врага помучить жертву перед смертью держало его на ногах.

Как же больно!

Беспощадный шквал вражеских атак то и дело доставал его. Чужая энергия проникала сквозь разрубленные ткани, расплзаясь по костям ядовитым, разъедающим огнём.

— Всё ещё молчишь?.. — криво усмехнулся Лу Юаньфэн. — Какая нелепость. Великое наследие досталось ничтожеству, способному лишь ползать в грязи.

Боль застилала разум.

Под ногами Цзян Сяочжоу расплывалось багровое пятно. Перед глазами плыло, а каждый вдох давался с титаническим трудом, обжигая лёгкие запахом сырой меди.

— И это всё, на что ты способен? Видать, и хвалёное искусство твоего отца гроша ломаного не стоит. Обычный дешёвый трюк фальшивого праведника!

Цзян Сяочжоу резко вскинул голову.

В то же мгновение его фигура смазалась, растворившись в воздухе. Лу Юаньфэн осёкся — инстинкты взвыли от смертельной опасности, но тело не успело среагировать. Меч Чжоу-гуна, описав немыслимую, искривлённую траекторию, с хрустом вошёл точно в область его дантяня.

Издав дикий, полный ярости вопль, Лу Юаньфэн наотмашь нанёс сокрушительный ответный удар, отшвырнув юношу прочь.

Сяочжоу с глухим стуком врезался спиной в каменную стену. Раздался отчётливый треск ломающихся рёбер. От запредельной вспышки боли сознание на миг померкло, сменившись странным, спасительным оцепенением.

Он медленно сплюнул кровь и, не отрывая взгляда от бледнеющего врага, процедил сквозь зубы:

— Это и есть техника Линсинь... «Яньская Луна серпом».

<http://bllate.org/book/20178/2202114>